

Табачков О. П.

19.01.06

Олег Табаков:

Известия - 2006 - 19 янв. -
«Мы ставим Распутина ^{с 10}
по любви»

О причинах обращения к прозе Распутина художественный руководитель театра Олег Табаков рассказал специальному корреспонденту «Известий» **Арттуру Соломонову**.

ИЗВЕСТИЯ: Почему вы решили поставить в МХТ непопулярную сейчас «деревенскую прозу»?

Олег Табаков: По любви! Я очень люблю и эту прозу, и этого писателя.

И проза эта не деревенская. Достаточно поверхностное понятие «деревенщик» не имеет отношения к Валентину Распутину. Александр Исаевич Солженицын называл его «нравственник».

ИЗВЕСТИЯ: В чем главная сложность для театра при постановке подобных произведений?

Табаков: Я думаю, в том, что это очень русское произведение. Особая сложность — именно здесь. Вот Некрасов писал: «Стояла и стыла в своем околованном сне». Если перевести эти слова на другой язык, кто-то улыбнется, кто-то отодвинет от себя эту книгу. А в России подвиг во имя суженого, во имя любимого — явление нередкое. Вот сейчас показывают фильм «Адьютанты» любви». А Настена, героиня нашего спектакля, наверное, пророк любви.

ИЗВЕСТИЯ: Насколько близки молодым актерам эти темы?

Табаков: На этот вопрос я предпочитаю не отвечать, поскольку я смотрел прогоны этого спектакля неоднократно, а в зале находились люди разных возрастов, и они одинаково дружно плакали. Из этого я заключаю, что желание сострадать примерно одинаково и у людей молодых, и у зрелых.

ИЗВЕСТИЯ: Что, на ваш взгляд, в первую очередь актеры должны донести до зала?

Табаков: Светлый образ русской женщины Настены, которая жила как человек, как человек любила и страдала и как человек умерла.

ИЗВЕСТИЯ: Как связан для вас спектакль «Живи и помни» с постановкой в вашем театре рассказа Андрея Платонова «Возвращение» — о солдате, который вернулся домой с войны и ему пришлось словно заново узнавать и жену свою, и детей?

Табаков: Эти спектакли имеют отношение к нашей истории, к трагедиям этой истории. Прожитая мною жизнь позволяет мне думать об этом, волноваться на эту тему — не от даты к дате, а потому что это занимало в моей жизни большое место. Так же как рассказ Платонова и замечательная книга Валентина Распутина.